

М. В. ФЕХНЕР, Н. Г. НЕДОШИВИНА

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИМЕРЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ

Тимеревский некрополь в 12 км к юго-западу от Ярославля относится к числу средневековых памятников Верхней Волги, в археологическом отношении наиболее полно изученных.

В ранее опубликованной статье [1] рассматривался погребальный обряд Тимеревского могильника. Настоящая работа, являющаяся продолжением предшествующей, посвящена вопросу погребального инвентаря, тщательное изучение которого определяет время существования некрополя, проливает свет на этнический, социальный состав и имущественную неоднородность населения, оставившего этот памятник.

В основу исследования положен материал из 464 захоронений, иными словами, весь материал, полученный в разные годы из раскопок в Тимереве¹. Он состоит из предметов вооружения, торгового, бытового и хозяйственного инвентаря, украшений и предметов культа. Для определения времени существования отдельных категорий предметов привлечены типологически близкие вещи ряда памятников Древней Руси и Фенноскандии (курганы Приладожья, Гнездова, Шестовиц, могильники Киева, Пскова, Бирки, Аланских островов, о. Готланд, Ютландского полуострова) и в отдельных случаях из культурных слоев Новгорода. Для датировки погребальных комплексов использовались найденные в них монеты и учитывался обряд захоронения. Детальный анализ вещей из могильника проведен нами по отдельным категориям, массовый же материал — керамика — рассматривается в специальной работе [3].

Предметы вооружения встречены в 48 наиболее богатых насыпях могильника², в 10,3% всех исследованных захоронений [4].

Мечи целые обнаружены в трех трупоположениях, навершия мечей в одном трупосожжении. Клинок из кургана 100 (70—80-е годы X в.) относится к типу W [5, с. 33], на клинке — буква С (рис. 1). Меч из кург. 295 второй половины X в. плохой сохранности, предположительно относится к типу U — особый, датируемый норвежскими аналогиями серединой X в. [5, с. 32, 33]. Третий целый меч из распаханного кургана на юго-восточной окраине могильника с надписью «Ulfberht» на клинке относится к типу Е второй половины X в. [6, с. 128, 129]. Определить по одному навершию тип меча из кург. 287 затруднительно; ближе всего оно стоит к клинкам типа W второй половины X в.

Наконечники ножен меча найдены дважды: случайная находка и в кург. 274 второй половины X в. [2, рис. 30, 6, 36, 4].

Кольчуги. Небольшие куски, сильно спекшиеся от огня, из плоских колец диаметром 1,4—1,5 см обнаружены в четырех захоронениях второй половины X — начала XI в. (кург. 100, 140, 166, 209). Этот редкий защитный доспех встречается, как правило, в богатых погребениях [7].

Копье найдено в кург. 100, относится к типу III [8, с. 12, 13], датируется 70—80-ми годами X в.

¹ Материал из раскопок 70-х годов XIX в.—1961 г. опубликован [2, с. 98—125]. Находки из раскопок 1974—1978 гг. хранятся в ГИМ (архив Отдела археологических памятников, группа «В», № 335, 351, 352, 354, 379).

² В расширенном варианте оружие из Тимерева опубликовано в статье Н. Г. Недошивиной [4].

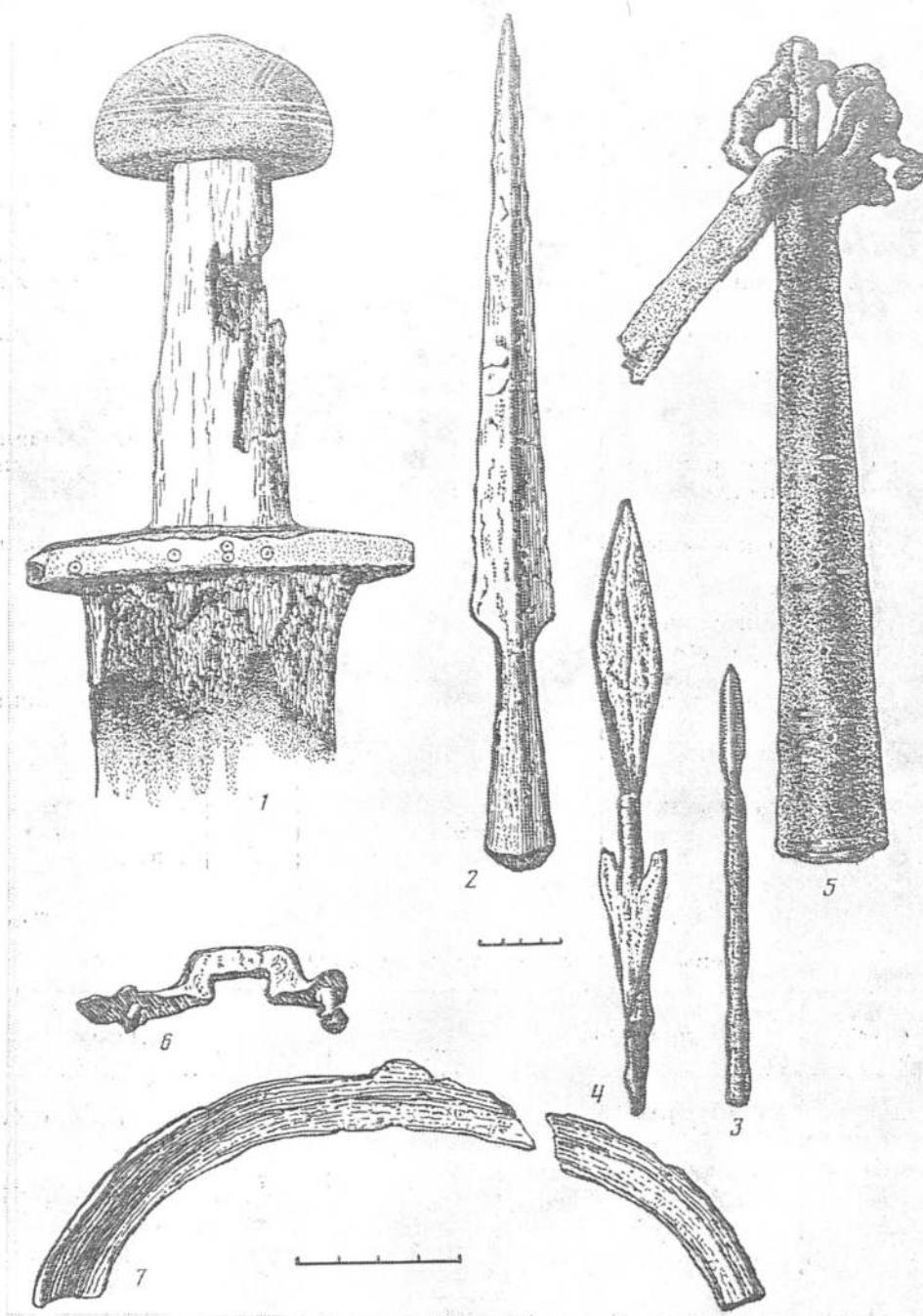

Рис. 1. Курган 100. 1 — меч; 2 — копье; 3, 4 — наконечники стрел; 5 — рукоять плетки; 6, 7 — оковки колчана

Стрелы найдены в 24 насыпях в количестве 34 экз. (табл. 1).

Костяные накладки на лук (обломки) найдены в семи трупосожжениях (на месте и на стороне) — в кург. 5, 47, 85, 290, 355, 365, 433 второй половины X в. [2, с. 58].

Колчаны (фрагменты). Железные скобки и оковки днищ найдены при четырех кремациях (кург. 83, 85, 137, 206) и одной ингумации (кург. 100) первой половины — конца X в. [2, с. 58].

Боевые топоры обнаружены в мужских захоронениях — в двух сожжениях, 10 трупоположениях (табл. 2).

Боевой нож в ножнах с бронзовой оковкой длиной 36 см обнаружен в кург. 295 второй половины X в. Нож длиной 22 см из кург. 364, видимо, также мог применяться как оружие. В кург. 85, 258 второй половины X в. сохранились фрагменты железных и бронзовых ножен боевых ножей.

Снаряжение всадника и верхового коня представлено в Тимереве стременами — 2 экз. I типа (кург. 100), удилами, обнаруженными в количестве 5 экз. в четырех захоронениях X в. (кург. 100, 241, 265,

Таблица 1

Стрелы Тимеревского могильника

Тип стрел, по А. Ф. Медведеву [9]	Курган, №	Кол-во стрел	Дата
41. Ромбовидные гнездовского типа	46, 134, 243, 360, 374, 383	6	Середина и вторая половина X в.
46. Ромбовидные новгородского типа	474	1	Рубеж X – XI вв.
62. Ланцетовидные плоские	134, 325	2	Вторая половина X в.
75. Ланцетовидные трехгранные	52, 302, 304, 351а; распаханный курган в юго-восточной части могильника	5	Первая половина X в.
77. Ланцетовидные квадратного сечения	5, 374	2	Вторая половина X в.
80. Ромбовидная с бронебойным острием	390	1	Первая половина X в.
29. Двушипные без упора	54	1	»
58. Срезни в виде расширенной лопаточки без упора для древка	149	1	Вторая половина X в.
15. Килевидные трехлопастные с плечиками	171	1	»
82. Килевидные сплющенные с шейкой	208	1	X в.
76. Пирамидальные трехгранные Аналогий нет	287	1	»
Не сохранились	100	2	»
	268, 420	2	X в.

Таблица 2

Боевые топоры Тимеревского могильника

Тип топоров, по А. Н. Кирпичникову [8]	Курган, №	Общее кол-во топоров	Дата
I	36, 104, 109, 173, 437	5	Конец X – начало XI в.
Ia	458	1	Начало XI в.
II	19, 241, 450	3	X – XI вв.
III	164*	2	Конец X – начало XI в.
IV	448	1	Начало XI в.
IVA (?)	417	1	»

* — Номер кургана, где найден топор, неизвестен.

344) (рис. 2), деталями конской сбруи, состоящей из бронзовых скрепителей ремней крестообразной формы, четырех железных колец с тремя обоймами каждое и подпружной пряжки четырехугольной формы, а также рукояткой плетки I типа (кург. 100) [10, с. 14, 15, 47, 72, 73].

Поясной набор делится на две группы [2, с. 64–67]. К первой относятся ременные украшения, в состав которых входят пряжки, поясные бляшки и наконечники (рис. 3). Такие наборы найдены в 33 наиболее богатых комплексах могильника (31 трупосожжение и 2 трупоположения). Как правило, в курганах с трупоположениями пояса не отличаются богатым убранством. Тем интереснее ременной набор из кург. 450, состоящий из пряжки, двух наконечников и 36 бляшек (рис. 4). Второй группы поясные наборы, в состав которых входят железные прямоугольные пряжки и бронзовые поясные кольца, найдены в 20 трупоположениях могильника.

Торговый инвентарь. Весы для малых взвешиваний и весовые гирьки обнаружены в 32 мужских захоронениях, в том числе в 13 парных (рис. 5). Детали весов (бронзовые чашки диаметром 5–7 см и коро-

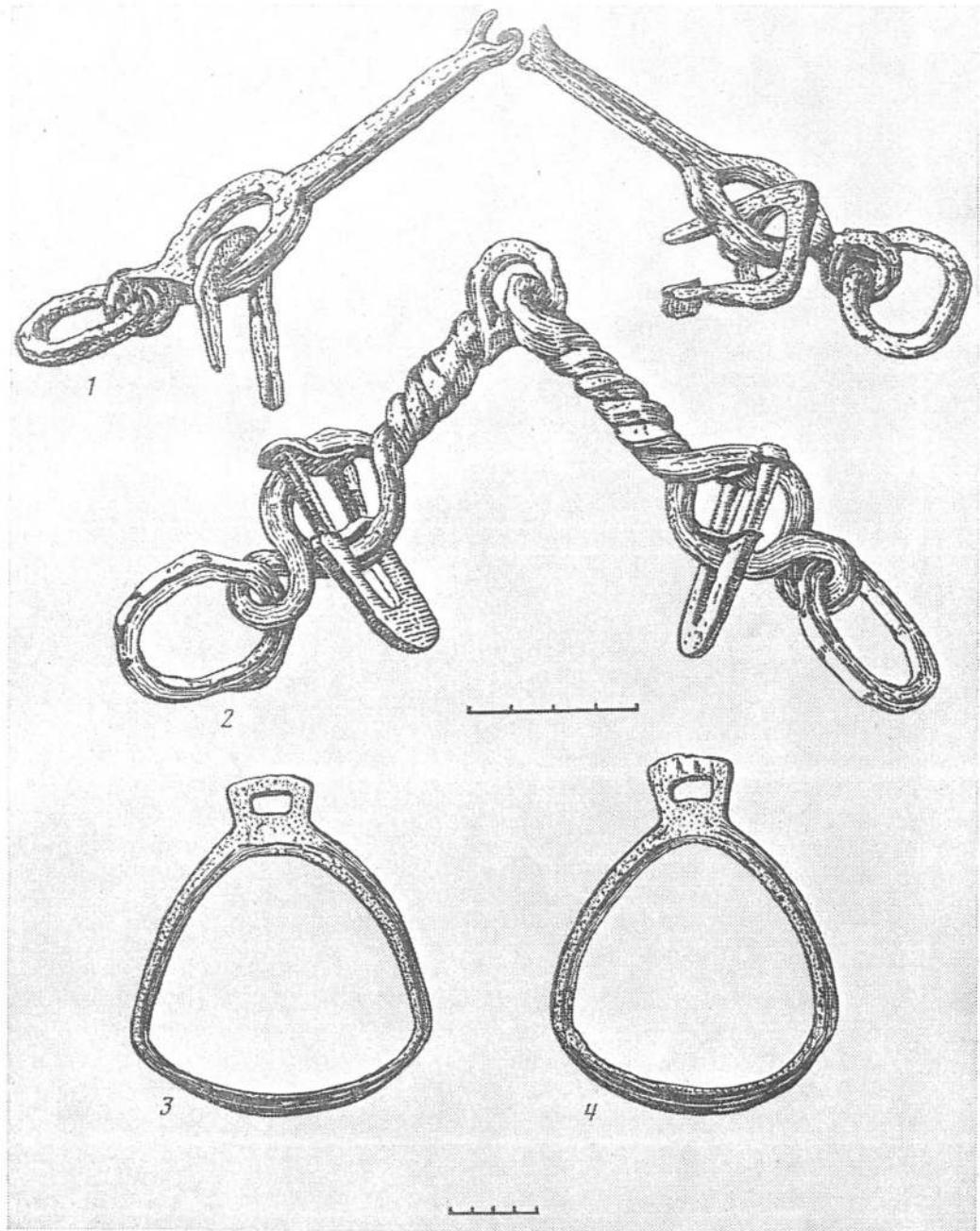

Рис. 2. Курган 100. 1, 2 — удила; 3, 4 — стремена

мысла с железными иглами) найдены в восьми насыпях: в пяти трупосожжениях на месте, в трех трупоположениях (два — на материке, одно — в яме). В кург. 164, 206, 259, 458 они не сопровождались гирьками, а в кург. 6, 100, 187, 245 найдены вместе с разновесками. Наиболее хорошо сохранились чашки весов из кург. 100 второй половины X в.; на каждой из них арабская надпись в значении «налог, подать, таможенные сборы» [11, с. 184—188]. Весовые гирьки сферические и 14-гранные найдены в 28 захоронениях [2, с. 72, 73; 6, с. 128] (табл. 3).

Погребения с весами и гирями являются наиболее богатыми в могильнике и сопровождаются определенным набором погребального инвентаря: в 13 курганах встречены совместно с оружием (мечи, стрелы, боевые топоры), в 16 — с деталями поясного набора, в 6 — с бронзовыми и деревянными сосудами, в 9 — с инструментами (зубила, долота, шилья). Почти идентичный набор погребального инвентаря в курганах с весами встречается и в других странах [12, с. 51]; характер вещевых комплексов свидетельствует о высоком социальном статусе погребенных. Большинство погребений с весами датируется второй половиной

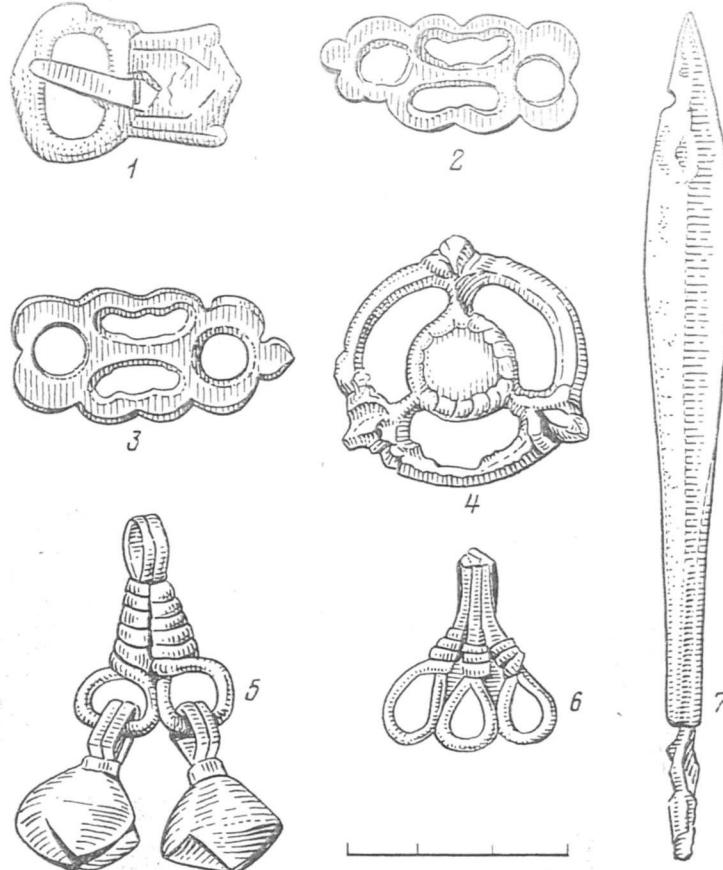

Рис. 3. Курган 5. 1 — пряжка; 2, 3 — бляшки; 4 — разделитель (1—4 — детали поясного набора); 5, 6 — подвески; 7 — наконечник стрелы

Х — началом XI в. Однако появление их в Тимереве, видимо, следует отнести к первой половине X в., когда был насыпан кург. 245.

С торговлей связаны также монеты, обнаруженные в 17 захоронениях [2, с. 74; 6, с. 128] (табл. 4).

Предметы быта и орудия труда

Деревянные чаши найдены в пяти наиболее богатых трупоположениях мужских и парных второй половины Х — начала XI в. Сохранились небольшие фрагменты венчиков с бронзовыми (кург. 100, 118, 295, 457) или серебряными оковками-петельками, идущими по бортику (кург. 459). На дне чаши из кург. 459 круглая, прикрепленная гвоздиками серебряная бляха с процарапанным на ней рисунком в виде трехлепесткового цветка. Аналогичные деревянные чаши изредка встречаются

Таблица 3

Весовые гирьки Тимеревского могильника из раскопок 1974–1978 гг.

Курган, №	Кол-во гирек в погребении	Форма гирьки	Вес, г	Кратность	Сохранность
5	2	Сфериическая	7,05 15,55	1+1 2+2	Хорошая
6	2	»	11,25 22,39	2+? —	Плохая
100	1	14-гранная (?)	4,68	—	»
245	1	14-гранная	2,75	4+4	Хорошая
295	1	Сфериическая	21,89	3+?	Плохая
344	1	»	9,59	—	»
446	3	Сфериическая	14,69	2+2	Хорошая
		»	6,60	—	Плохая (2)
		Разновесок (?) неопределенной формы	3,49	—	»
459	1	Сфериическая	6,95	—	»

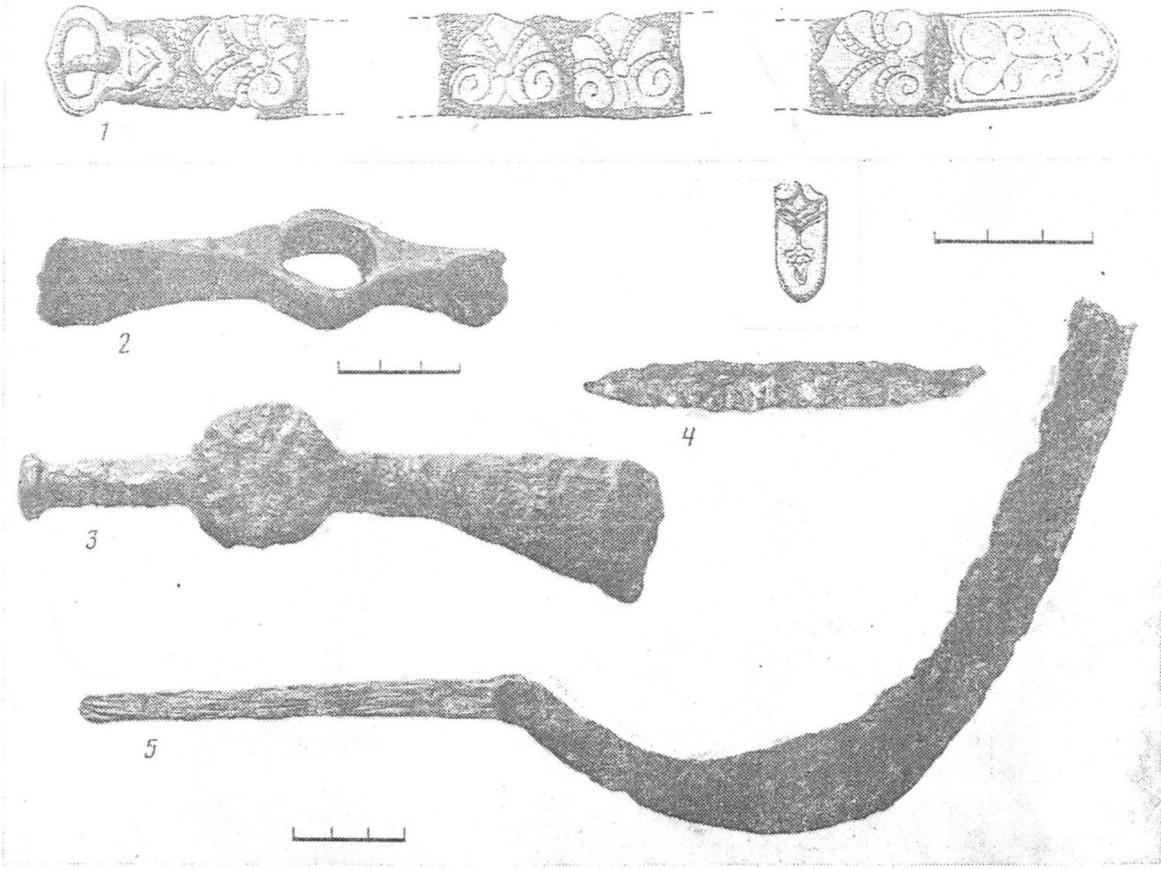

Рис. 4. Вещи из курганов 450 (1, 2) и 437 (3—5). 1 — поясной набор; 2, 3 — боевые топоры; 4 — нож; 5 — серп

ся в погребальных памятниках Древней Руси и Скандинавии [13, с. 15; 14, табл. 214, 1].

Бронзовые сосуды обнаружены в одном трупосожжении (кург. 7 второй половины X в.) и двух трупоположениях (кург. 100, 459 второй половины X — начала XI в.). Чаша из кург. 100 диаметром около 30 см имеет плоское дно и прямые невысокие бортики. Сосуд из кург. 459 на небольшом кольцевом поддоне имеет диаметр 24—25 см, венчик его под прямым углом отогнут наружу, на внутренней поверхности дна процарапано изображение меча (рис. 6). Ближе всего тимеревские находки бронзовым чашам из Бирки [14, табл. 201, 1а, табл. 198, 1].

Деревянные ведра (детали) — железные обручи, дужки, петли — найдены в двух парных трупосожжениях на месте (кург. 141, 200) и в двух трупоположениях второй половины X — начала XI в. (кург. 459, 473). Остатки ведер из кург. 473 и 459 дают возможность реконструировать их форму. Ведро из кург. 459 было сужено кверху (диаметр четырехгранной в сечении дужки равнялся 26 см, диаметр одного из обручей 28 см). Ведро диаметром 19 см из кург. 473 имело ровную цилиндрическую форму.

Детали шкатулок, железные и бронзовые (оковки, личины замка, ручки и пр.), найдены в 20 захоронениях, преимущественно женских.

Замки (или их детали) найдены в восьми кремациях и двух ингумациях конца X — начала XI в. [2, с. 53]. Преобладают замки кубической формы с Т-образным разрезом для ключа на боковой грани. Они относятся к типу А по новгородской классификации [15, с. 160]. В трех погребениях находились цилиндрические замки с Т-образным разрезом (кург. 448).

Ключи обнаружены в 18 курганах (19 экз.) в трупосожжениях и трупоположениях, в мужских и женских погребениях. Превалируют ключи в виде лопаточки и трехколенчатой формы (кург. 348 первой половины X в., кург. 422 и 448 рубежа X—XI вв.) [15, с. 52, 53].

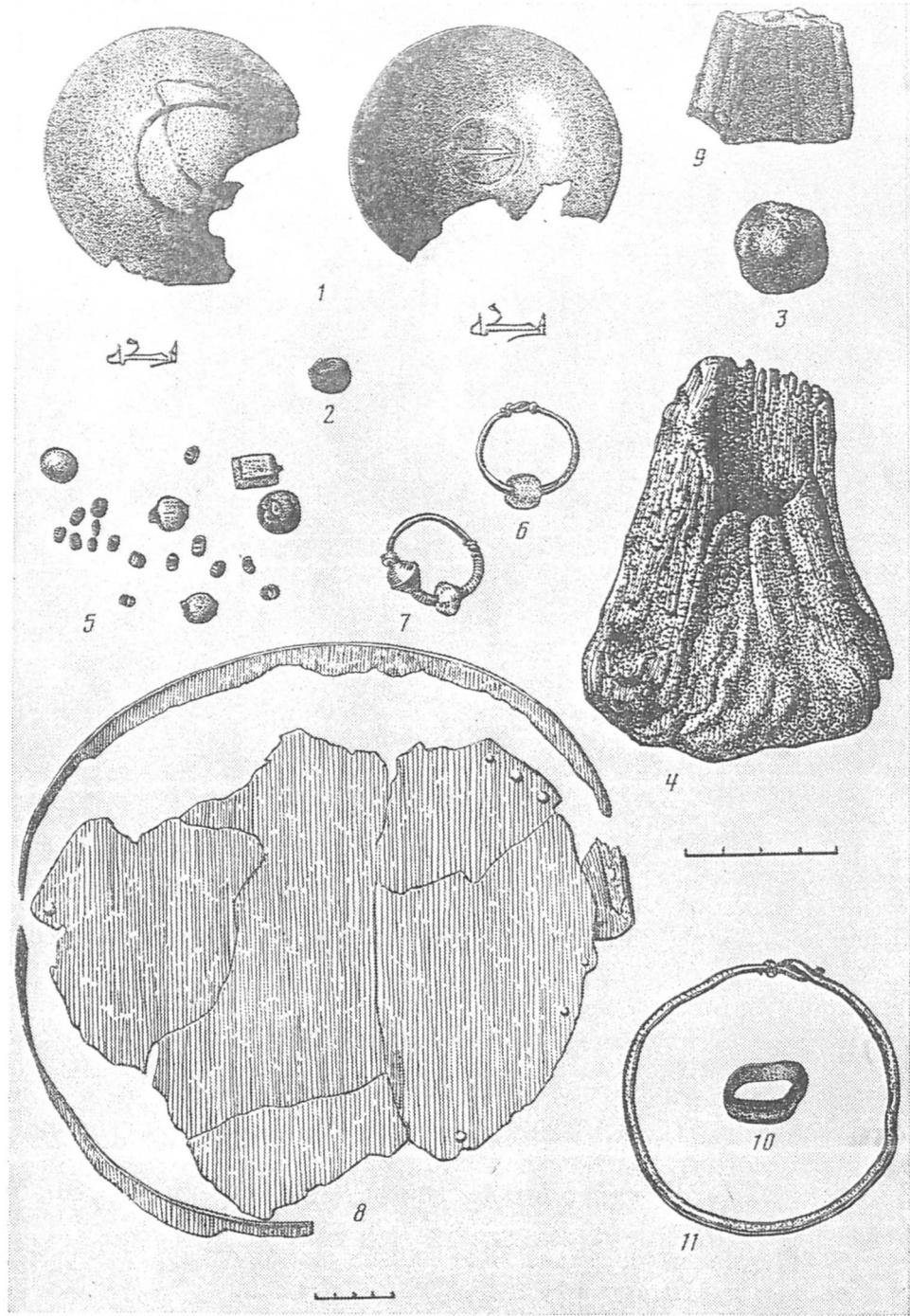

Рис. 5. Курган 100. 1 — весы; 2 — гирька весовая; 3 — шашка (стекло); 4 — свеча (воск); 5 — бусы; 6, 7 — височные кольца; 8 — сосуд (бронза); 9 — замок; 10 — перстень (золото); 11 — браслет

Кресала представлены в 13 мужских захоронениях — при семи трупосожжениях и шести трупоположениях. Преобладают калачевидные; исключением являются кресала с бронзовой обкладкой в виде голов зверей из кург. 268 второй половины X в., проникшие сюда из Прикамья [16, с. 60, 62] и овальное из кург. 98 начала XI в. Последняя форма распространена у финских племен в X—XI вв. [17], в Новгороде она бытовала в XIII—XV вв. [15, с. 163].

Футляры железные для фитиля обнаружены в семи мужских трупосожжениях [2, с. 51] (№ 85, 245, 268, 269, 364, 374, 376-I).

Богала из бронзы с подвесным железным язычком найдены в двух трупосожжениях в кург. 245 первой половины X в. и кург. 365 второй половины X в. [2, с. 32, рис. 41].

Ножи выявлены в 89 погребениях (99 экз.) при трупосожжениях и трупоположениях в мужских, женских и детских захоронениях [2,

Монеты Тимеревского могильника из раскопок 1974–1978 гг.

Курган, №	Монета	Вес, г	Примечание
5	Дирхем (обломок). Саманиды (Андераба) 308 г. х.= 920/21 гг.	0,73	
100	Дирхем. Саманиды. Мансур-ибн-Нух. Самарканд, 352 г. х.= 963 г.	2,83	Находились в кожаном кошельке
	Дирхем. Саманиды. Мансур-ибн-Нух. Самарканд, 357 г. х.= 967/968 гг.	2,89	
	Дирхем. Саманиды. Мансур-ибн-Нух. Аш-Шаш, 35/8 г. х.= 968/969 гг.	2,60	
	Дирхем. Саманиды. Мансур-ибн-Нух. Аш-Шаш, 35/9 г. х.= 969/970 гг.	2,39	
	Дирхем (обломок). Саманиды. Мансур-ибн-Нух. Аш-Шаш (?), 360 г. х.= 970–971 гг.	1,55	
	Дирхем. Саманиды. Мансур-ибн-Нух. Самарканд, 362 г. х.(?)= 972/973 гг.	2,85	
	Дирхем. Саманиды. Мансур-ибн-Нух. Аш-Шаш, 366 г. х.= 976 г.	2,36	
229	Дирхем (обломок). Саманиды с именем халифа ал-Муктадира биллаха (908–932 гг.). Андераба, 296–303 г. х.= 908–916 гг.	0,43	
348	Дирхем (с ушком). Аббасиды. Анонимный чекан ар-Рашида. Мединат ас-Селам, 188 г. х.= 803/804 гг.	3,20	Найдены в составе ожерелья
	Денарий (с ушком). Англия. Эдмунд, около 900 г.	1,40	
448	Дирхем. Бувейхиды. Последняя четверть X в.	3,10	Находились в кожаном кошельке
	Дирхем. Бувейхиды. Фахра ад-Дауле (366–373 г. х.) и халиф ат-Тан (363–381 г. х.= 976/997 гг.)	2,30	
459	Обломки двух дирхемов плохой сохранности; крест, вырезанный из дирхема. Саманиды. Мансур I ибн-Нух 359 г. х.= 969/970 гг.		
470	Дирхем (обломок). Мухаммедия, 169 г. х.= 785/786 гг.	1,41	
95	Дирхем. Ал-Мансур. Ал-Мухаммадия, 769 г.		
	Дирхем. Омейяды, VIII в. (вероятно, середина)		
	Полудрахма. Аббасидские наместники Табаристана. Анонимный чекан, 780–788 гг.		

Примечание. Монеты определены в Отделе нумизматики ГИМ С. А. Яниной и А. В. Фоминым, за что приносим им благодарность.

с. 34]. Интерес представляет ножик длиной 9 см с сохранившейся деревянной рукояткой, обмотанной серебряной проволокой (кург. 348).

Ножницы пружинные различных размеров (от 12,9 до 28,5 см) найдены в шести женских захоронениях; в трупоположениях конца X – начала XI в. (кург. 246, 422, 459) и в курганах с трупосожжениями второй половины X в. (№ 143, 192, 363) [2, с. 35].

Ледоходные шипы различных типов (пластинчатые с подножкой, дротовые и трехрогие) встречены в 44 погребениях; датируются серединой X – началом XI вв. [2, с. 53, 54].

Инструменты обнаружены в 15 курганах. Среди них долота, зубила, шилья, сверла, иглы [2, с. 32–34].

Сельскохозяйственные орудия – обломки сошника, косы-горбуши и серп – найдены в кург. 246, 360, 437 (рис. 4).

Украшения

Фибулы. Значительную группу составляют фибулы различных форм, выявленные в 50 захоронениях (табл. 5). Овальные (скорлупообразные); круглые, трилистные, равноплечевые являлись принадлежностью женского костюма, кольцевидные с длинными иглами – мужского, подковооб-

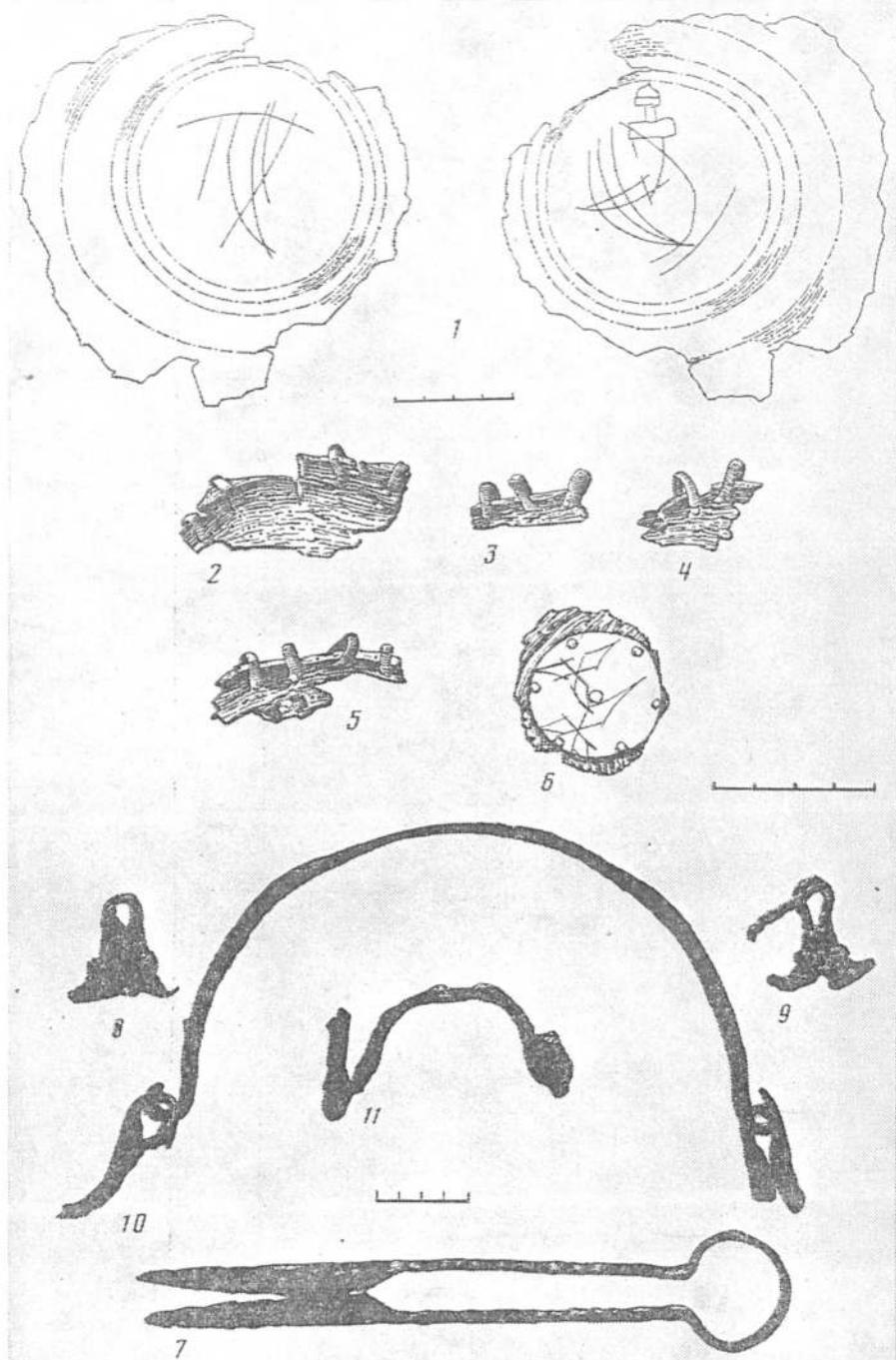

Рис. 6. Курган 459. 1 — бронзовая чаша с рисунком; 2—6 — фрагменты деревянной чаши с серебряными оковками; 7 — ножницы; 8—9 — петли; 10 — дужка от ведра; 11 — ручка от шкатулки

разные носили как мужчины, так и женщины. Бронзовые женские фибулы найдены при 29 захоронениях (в 27 кремациях и двух ингумациях) в количестве 44 экз., из них 34 овальные (одно- и двухскорлупные), характерные для скандинавского национального костюма IX—X вв. В пяти погребениях сохранились по две овальные фибулы, как их обычно носили (кург. 53, 85, 348, 393, 436), в шести — скорлупообразная фибула находилась в паре с трилистной (кург. 394), равноплечными (кург. 277, 368) и подковообразными спиралеконечными и с многогранными головками на концах (кург. 45, 287, 361). Фибулы круглые с типичным скандинавским орнаментом встречены в трех погребениях, кольцевидные с длинными иглами (9—18 см) — принадлежность скандинавского мужского костюма — в пяти [2, с. 76—79; 18, с. 5, 11; 19, с. 45, 56—58, 72—75, 82, 83]. Подковообразные застежки обнаружены в 20 погребениях: в 11 мужских, трех женских, детском и пяти парных. Превалируют спиралеконечные четырехгранного сечения: железные (6 экз.), бронзовые (4 экз.), серебряные (2 экз.). Эта форма возникла в Швеции и известна

Фибулы Тимеревского могильника

Форма фибул	Тип, по Я. Петерсену	Курган, №	Кол-во находок	Обряд захоронения	Дата
Односкорлупные непрорезные	37,3	123	1	Кремация на стороне	Конец IX в.
	37,41	53, 95	3	Кремация на месте и стороне	Рубеж IX—X вв.
Двускорлупные ажурные	51В	45, 245, 348-I, 436 394, 348-II	5	То же	Первая половина X в. »
	51С	60, 85, 277, 287, 393, 398, 361	8	Ингумация	Вторая половина X в. »
	51К	221	1	Кремация на месте	X в.
	51 *	83, 70, 255, 265, 305, 310, 359, 361, 462	12	Кремация на месте и стороне	
	52	368	1	Кремация на стороне	Вторая половина X в.
	—	394	1	Ингумация	Первая половина X в.
Трилистная	—	394	1	Кремация на стороне	
	58	75	1	Ингумация	Первая половина X в.
Равноплечные	58	75	1	Кремация на стороне	IX в.
	70—73	277, 368	2	Кремация на месте и стороне	Вторая половина X в.
Круглая односкорлупная	—	348-II	1	Ингумация	Первая половина X в.
	116	134, 391	2	Кремация на месте	Вторая половина X в.
	227	79, 85, 269	3	Кремация на месте и стороне	»
Круглые двускорлупные ажурные	—	83, 245-II	2	Кремация на месте	Первая половина X в.
	227	79, 85, 269	3	Кремация на месте и стороне	
	—	83, 245-II	2	То же	Первая половина X в.
Кольцевидные с длинными иглами	Сpiralekonечные	6, 101, 166, 237, 263-I, 141, 286, 187, 287, 376, 393, 452	12	Кремация на месте и ингумация	Вторая половина X в.
		47, 338, 344, 361	4	Кремация на месте	»
	С многогранными головками	45	1	То же	Первая половина X в.
	С многогранными головками с шипами	239	1	Кремация на стороне	Конец X — начало XI в.
	С воронкообразными концами	295	1	Ингумация	Вторая половина X в.
	Утолщенные, с обрубленными концами	229	1	Кремация на месте	Первая половина X в.
	Круглопроволочная кольцевидная				

Примечание. 51 * — из-за плохой сохранности нельзя отнести к определенному варианту типа 51; кург. 95 раскопан И. В. Дубовым [21].

в памятниках X—XI вв. Прибалтике, Финляндии, Аландии, Руси. В четырех курганах зафиксированы фибулы с многогранными головками — частая находка в странах Балтийского региона X — первой половины XI в.— и в одном кургане — с многогранными головками, снабженными шипами, типичная для Финляндии и не характерная для Скандинавии. По 1 экз. обнаружены фибулы прибалтийского типа с воронкообразными концами, скандинавская с утолщенными концами и кольцевидная круглопроволочная, основным районом распространения которой являлись северо-западные земли Руси с финно-угорским населением [20, с. 156—158, 161—163, 182, 183].

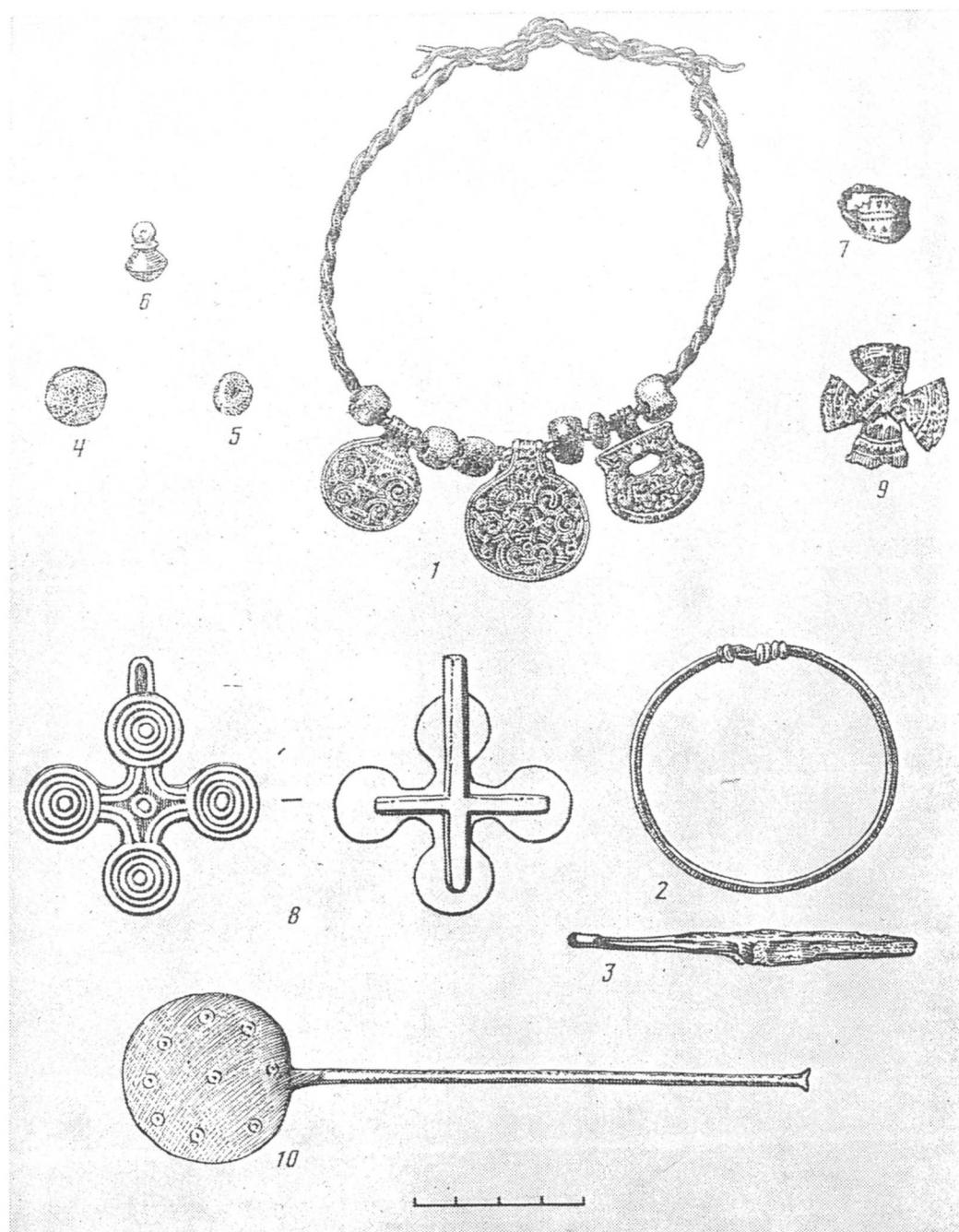

Рис. 7. Курган 459. 1 — шейная гривна; 2 — браслет; 3 — нож; 4, 5 — бусы; 6 — пуговица; 7 — перстень; 8 — держатель цепочки; 9 — крест, вырезанный из дирхема; 10 — туалетная ложечка

Височные кольца из серебра и бронзы найдены в девяти женских погребениях середины X — начала XI вв.: в четырех кремациях (кург. 141, 245, 421, 462) и в пяти ингумациях (кург. 11, 95, 100, 108, 116). Среди них браслетообразные с завязанными заходящими и несомкнутыми концами, в том числе с напускными бусами металлическими и из глухого стекла. В кург. 462 находилось круглопроволочное железное кольцо с бронзовой обмоткой.

Венчики женского головного убора обнаружены в пяти захоронениях в виде: фрагментов шелка с серебряной канительной нитью (кург. 68, 243, кремация конца X — начала XI в.), обрывка золотой тесьмы (кург. 348, ингумация первой половины X в.), серебряной узкой пластины с кружковым орнаментом и загнутыми в крючок концами (кург. 85, кремация второй половины X в.) и плетеного из тонкой серебряной проволоки (кург. 422, ингумация конца X — начала XI в.).

Шейные гривны найдены в двух захоронениях: обломок бронзовой круглопроволочной (кург. 245 с трупосожжением первой половины X в.) и серебряная витая из двух проволок с надетыми стеклянными бусами

Бусы Тимеревского могильника [22, с. 152—164; 23, с. 130]

Категория бус	Форма	Курган, №	Дата
I Стеклянные из глухого и прозрачного цветного стекла	Кольцевидные и зонные	5, 7, 85, 108, 116, 129, 134, 141, 188, 273, 393, 394, 422, 436, 443	Первая половина X — конец X — начало XI в.
	Лимоновидные черного стекла с продольными белыми полосками	70, 301, 419	Конец X — начало XI в.
	Дынеобразные	47, 100, 265, 348	
	Глазчатая	100	Первая половина X — конец X в.
	Мозаичные	95	Вторая половина X в.
	Призматические синие с белоромбическими вставками	424	Конец IX в.
	Бисер черного стекла с белыми полосками	100	Рубеж X — XI вв.
II Из двухслойного стекла с металлической прокладкой	Многочастные	5, 7, 47, 286	Вторая половина X — конец X в.
	Кольцевидные и зонные	47, 70, 119, 271, 302, 394	»
	Цилиндрические и бочковидные	188	Конец X — начало XI в.
	Шарообразные	45, 95, 263-II, 277, 301, 359	Первая половина X — начало XI в.
	Призматические	79, 83, 97, 374, 462	Первая половина X в.
	Призматические с пирамidalными концами	348	»
	Бипирамидальная	348	
	Ребристые	301, 348	Первая половина X — конец X в.
III Каменные	14-гранные	83	Первая половина X в.
а) хрустальные	Шарообразные	53, 83, 188, 200, 271, 301, 376-III	Конец IX — конец X в.
	Призматические	47, 54, 83, 95, 97, 462	Первая половина X в.
	Цилиндрические	53, 245, 302	Конец IX — первая половина X в.
IV Костяные	14-гранные	70, 83, 261, 462	Первая половина X в.
V Фаянсовые голубые	Кольцевидные и цилиндрические	191, 206, 251	X в.
VI Металлические	Кольцевидные и зонные	100, 108, 394	Первая половина X — начало XI в.
	Шаровидные бронзовые	70, 143, 224, 324	Вторая половина X в.
	Серебряная со сканью	451	Начало XI в.
	Ажурные биконические из серебряной рубчатой проволоки	95	Конец IX в.
VII Янтарные	Неопределенной формы	459	Конец X — начало XI в.

и серебряными подвесками (кург. 459 с трупоположением конца X — начала XI в.) (рис. 7).

Подвески различных типов представлены в женских захоронениях при ингумациях и кремациях: бронзовыми шумящими, типичными для финно-угорских племен (кург. 5, 419, 461 второй половины X в.); серебряными круглыми с зернью и сканым орнаментом (кург. 138, 422, 459 рубежа X—XI вв.); переделанными из головки цепедержателя прибалтийского типа, поясной бляшкой (кург. 459 конца X — начала XI в.) и скандинавской фибулы с длинной иглой (кург. 277 второй половины X в.); бронзовыми бубенчиками (в 14 захоронениях первой половины X — рубежа X—XI вв.), шаровидными, грушевидными с щелевидной и крестовидной прорезями и большими ушками, характерными для финно-

угорских племен. В одном случае найден бутылкообразный бубенчик [2, с. 16, 37, рис. 6].

Бусы из стекла, природных минералов, кости, металла и пр. найдены в 69 курганах — в 15% исследованных погребений (табл. 6). Встречаются при кремациях и ингумациях единичными экземплярами (в мужских и женских захоронениях), в ожерельях из нескольких десятков штук (в женских погребениях), а также надетыми на шейную гривну (кург. 459), височные кольца и подвески (кург. 95, 100, 108, 116, 141, 245). Бусы в сожжениях (особенно стеклянные) находятся в сильно деформированном виде, и во многих погребальных комплексах не удается определить их количество и даже форму.

Браслеты (фрагменты) обнаружены в шести кремациях и четырех ингумациях второй половины X — начала XI в. В трех парных, трех женских, двух мужских и в одном детском погребении зафиксированы браслеты пластинчатые с заходящими концами (кург. 73, 460) и с ложной зернью (кург. 120), проволочные с завязанными концами (кург. 100, 459, 474), плоско-выпуклые с заходящими концами (кург. 41), трехгранного сечения (кург. 324), браслет ложновитой (кург. 237) и витой (кург. 286) из трех проволок.

Перстни из серебра и бронзы находились в 13 курганах (14 экз.) при пяти кремациях и восьми ингумациях: в 10 женских, двух парных, в мужском, где перстень находился на правой руке покойного (кург. 90). Перстни из кург. 394 (круглопроволочный с загнутым спиралью концом) и кург. 348 (с сердоликовой вставкой с арабской надписью) датируются первой половиной X в., остальные — второй половиной X — началом XI в. Среди них пластинчатые (кург. 95, 265, 298, 459, 473), круглопроволочные (кург. 90, 188) с завязанными, заходящими и несомкнутыми концами, сердоликовые вставки от перстней (кург. 100, 265), в том числе с арабским благожелательным изречением (кург. 120). В одном экземпляре найдены перстни из синего прозрачного стекла (кург. 92) и массивный золотой пластинчатый неправильно-четырехугольной формы с точечным орнаментом по краям (кург. 100).

Принадлежности туалета

Гребни односторонние наборные из рогов оленя или лося характерные для стран европейского континента X—XI вв. [2, с. 39, 40; 24, с. 101], представлены (обычно в обломках) в 91 захоронении, в 20% исследованных курганов: в 87 кремациях (на месте и на стороне) и в четырех ингумациях — в 21 мужском, 29 женских, 9 детских и 17 парных (в 2 экз.) погребениях. Двусторонний гребень найден в единственном числе в кург. 95 при вводном трупоположении XI в. К. Амбропсани, отмечая широкий ареал этого материала и отсутствие в Западной и Восточной Европе локальных вариантов относительно их формы, орнамента и техники изготовления, приходит к обоснованному заключению, что эти гребни являются продукцией «бродячих» ремесленников, которые переходили из одной местности в другую и, придерживаясь известной традиции, делали их на месте, на заказ [25]. Гребни с бронзовыми орнаментированными накладками из кург. 245 и 348 являлись предметами импорта. По находкам на о. Готланд, в Бирке, Хайтхабу, на территории Голландии они датируются первой половиной X в. Известны они в то же время в Старой Ладоге, Гнездове, Новгороде [24, с. 101; 26, с. 167]. Гребни с костяными футлярами по аналогии с западноевропейским материалом бытуют лишь с середины X в. [27]. В Тимереве они найдены в семи захоронениях (кург. 3, 175, 185, 188, 207, 265, 422).

Копоушки костяные целые и в обломках найдены в 23 женских трупосожжениях (на месте и на стороне) и в одном кенотафе. Известны в Ростове, на Сарском городище, в Старой Ладоге и в финноугорских могильниках и поселениях рек Камы и Вятки [2, с. 40—42].

Пинцет из бронзы найден в женском трупосожжении (кур. 188 рубежа X и XI в.).

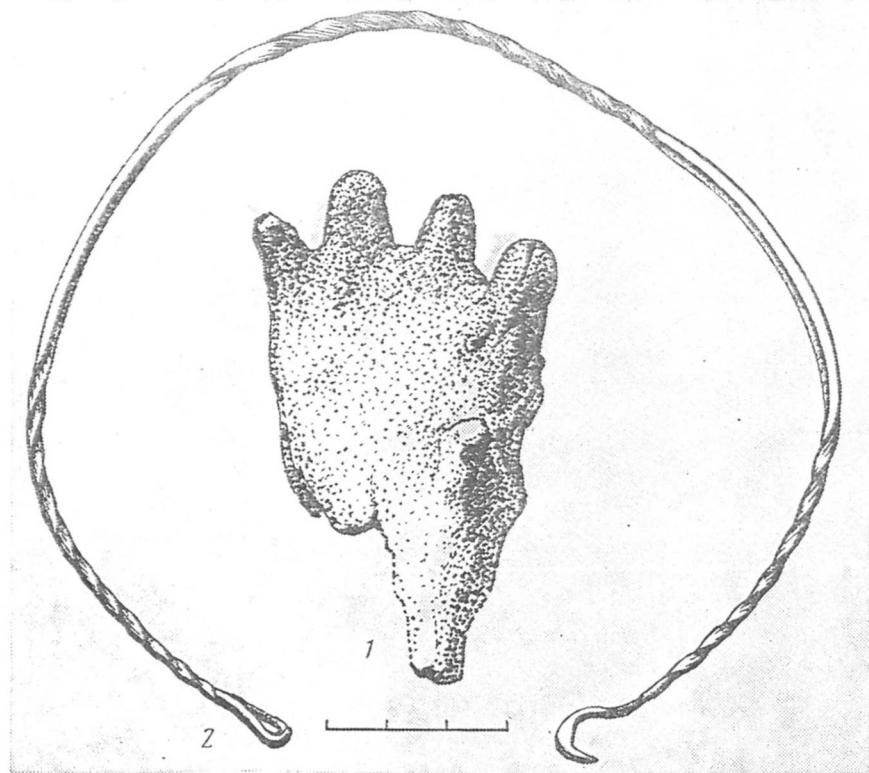

Рис. 8. Предметы культа. 1 — глиняная лапа (кург. 287); 2 — железный обруч (кург. 52)

Ложка из белого металла длиной 16 см с глазковым орнаментом на внутренней стороне, применявшаяся для растирания косметического снаряжения, лежала в ногах погребенной рядом с деревянной чашей в кург. 459.

Предметы культа

Изображения бобровых лап (68 экз.) и *кольца* (16 экз.) из необожженной или слабообожженной глины представлены в целом или фрагментарном виде в 68 трупосожжениях (на месте и на стороне) — 20,8% всех кремаций (рис. 8, 1). Найдены в 13 мужских, 12 женских, 6 детских и в 20 парных захоронениях. В 11 курганах кольца найдены вместе с лапами, в пяти без них. В восьми насыпях лапы находились вместе с копоушками, в шести — с привесками из астрагалов бобра, в двух — с костяными остриями со скульптурным изображением головы бобра. Наиболее ранние находки лап относятся к IX в. (кург. 470) и первой половине X в. (кург. 83, 351а, 390), 24 лапы и 10 колец — ко второй половине X в. и рубежу X—XI вв., 40 лап и 6 колец — к погребениям, широко датируемым X в. Кроме Ярославского Поволжья встречаются в памятниках того же времени близ Ростова, Переславля-Залесского, Юрьева-Польского, Суздаля, Старицы (Калининской обл.); 1 экз. обнаружен в кург. 141 Шестовиц [2, с. 86—88; 28, с. 116; 29, с. 188—190; 30, с. 85]. Общее число найденных на Руси лап равняется 113 экз., колец — 56 экз. Кроме Руси глиняные лапы известны в Швеции (1 экз.) и на Аланских островах — 67 лап из более чем 10 могильников [31, с. 34, 50, 51].

Астрагалы бобра, просверленные, найдены при 14 кремациях и одной ингумации (кург. 300), в семи мужских, трех детских, двух женских и трех парных захоронениях. Встречаются в курганах X в. и рубежа X—XI вв. в качестве привесок в количестве 1—3 экз. и целыми ожерельями из 4—12 шт. 40% захоронений с астрагалами содержали глиняные лапы.

Обрядовое печенье в виде двух лепешек (из теста), панированных на железную проволоку, находилось в кург. 261 первой половины X в.

Аналогичное печение известно в погребениях Бирки [14, табл. 282; 32, с. 263, 270–272].

Изделия из воска. Свеча неправильно-четырехугольной формы ручной лепки без фитиля и с обгоревшим верхним краем найдена на крыше сруба кург. 100, куда она была положена в магически охранных целях. Аналогии имеются в курганах X в. близ Маммен и Иеллинге (Дания), где свечи лежали также на крышах погребальных камер [33, с. 222; 34, с. 212]. Вероятно, в тех же целях три куска воска были положены и на кострище кург. 323. Воск обнаружен и на краю могильной ямы в кург. 42 Шестовиц [30, с. 141], а восковые свечи известны в погребальных камерах Гнездова [35, с. 79].

Шейные обручи из железного дрота четырехгранных сечения, перекрученного в нескольких местах, с запором в виде петли и крючка выявлены в шести захоронениях (преимущественно в обломках), в пяти трупосожжениях (на месте и на стороне) и в одном трупоположении — в мужских, женских и парном захоронениях. В одном случае железный обруч был оббит бронзовой спиралью (кург. 54). Идентичные обручи с подвесками в виде плоских кружков, спиралей, миниатюрных так называемых молоточков Тора распространены были в Швеции и на Аландских островах, где их носили в магических целях как амулеты [36, с. 130, 140]. Обручи в кург. 52, 54, 97 по их совместным находкам с ланцетовидными стрелами и призматическими каменными бусами датируются первой половиной X в. (рис. 8, 2), в кург. 60 по совместной находке с овальной фибулой типа 51С обруч относится ко второй половине X в., два остальных — из кург. 375 и 474 с подвеской в виде молоточка Тора — к рубежу X и XI вв. Следует отметить, что в кург. 97 железный обруч прикрывал груду кальцинированных костей.

Кресты нательные серебряные найдены при четырех трупоположениях конца X—начала XI вв.: два — «скандинавского» типа (кург. 422, 457) и два — вырезанные из дирхемов 969—970 гг. (кург. 459) и 997—999 гг. (кур. 417) [37].

Медвежий клык — подвеска. Найден в кург. 95 [21, с. 85].

Разное

Крючки бронзовые в виде птиц (2 экз.) из кург. 383 второй половины X в.—принадлежность мужского скандинавского костюма, ими прикрепляли обмотки ног к коротким, облегающим колени штанам. Аналогичный крючок найден в Гнездове [13, табл. 1, 10].

Пуговицы бронзовые отмечены в 16 погребениях по 1—3 экз. Исключением является мужское захоронение кург. 295 второй половины X в., содержавшее 17 пуговиц. Преобладают пуговицы грибовидные с большими петлями, повсеместно распространенные на Руси в X—XIII вв.

Стержни из рогов косули найдены в 11 мужских захоронениях (сожжение на месте и на стороне). У трех из них тупой конец обработан в виде звериной головы (кург. 7, 57, 386), у остальных он отломан. Подобные стержни встречаются в памятниках Руси и Скандинавии, назначение их неясно [14, табл. 154, 155; 30, с. 86; 38, с. 158; 39, табл. I, X, XVIII].

Изделия из кожи найдены в семи курганах второй половины X—начала XI вв.: кошельки с дирхемами (кург. 100, 448), футляры для весов (кур. 100, 464), фрагменты ножен боевого ножа (кург. 295) и сумок-ташек с бронзовыми обкладками (кург. 94, 206, 282) [2, с. 65—67].

Остатки текстиля (фрагменты) прослежены в четырех сожжениях и шести трупоположениях X—начала XI вв.: шелк от венчиков (кург. 68, 243, 348), тесьма из шелковых и металлических нитей от оторочки рукавов и ворота (кург. 263-III, 295, 474), тончайший шелк полотняного переплетения от покрывала (кург. 348), шелк саржевого переплетения и шерстяные ткани, гладкие и узорные (кург. 100, 394), льняная ткань от рубахи (кур. 459), холщевый чехол боевого топора (кург. 164), шелко-

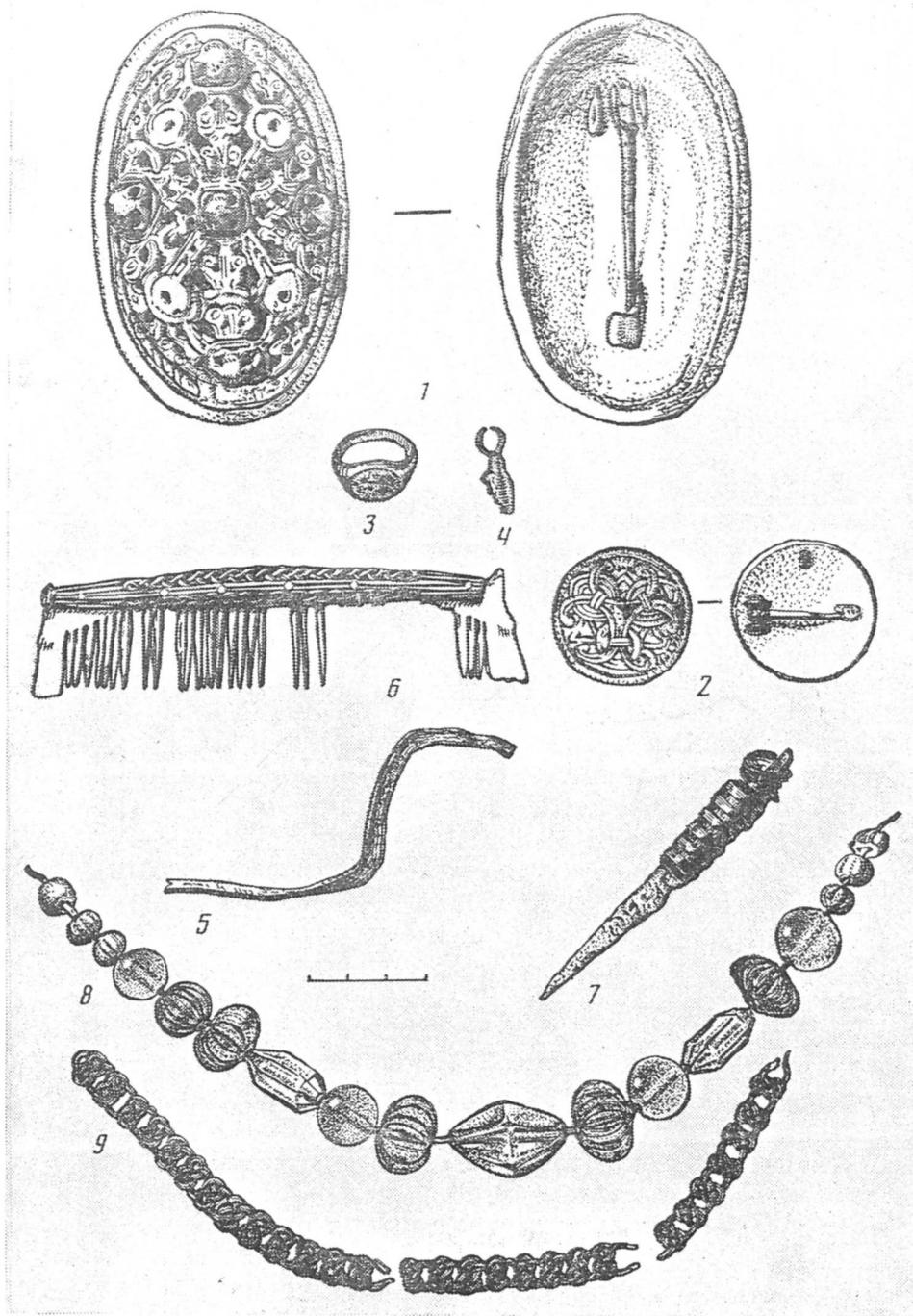

Рис. 9. Курган 348. 1, 2 — фибулы; 3 — перстень; 4 — бубенчик; 5 — обломок ключа; 6 — гребень с бронзовой спинкой; 7 — нож; 8 — фрагменты головного венчика; 9 — бусы

вый шнурок для подвешивания чашек весов к коромыслу (кург. 100).

Остатки игр найдены в двух парных захоронениях второй половины Х в.: в кург. 277 (трупосожжение) — железная оковка игральной деревянной доски и две шашки из зеленого и темно-вишневого прозрачного стекла, в кург. 100 (трупоположение) — шашка из голубовато-зеленого прозрачного стекла. Аналогичный материал известен из могильников Древней Руси и Северной Европы [40, с. 85—87, 91—93, 97, 100].

Проведенная систематизация Тимеревского погребального инвентаря показала, что некоторые предметы вооружения (мечи, боевые топоры, ланцетовидные стрелы), весы для малых взвешиваний, монеты, отдельные украшения, прежде всего фибулы, дают возможность в ряде случаев установить, с известной долей условности, узкие даты отдельных захоронений с точностью до полувека в отличие от многих бытовых предметов и орудий труда (ножи, ключи, замки, кресала и др.), по которым погре-

бальные комплексы датируются в пределах целого столетия и даже шире.

Исходя из 218 твердо датированных погребений могильника, можно судить о времени возникновения кладбища, наибольшего его развития и прекращения на нем захоронений. Самыми ранними являются восемь захоронений (в семи курганах: № 53, 75, 96, 123, 125, 273, 470), датируемые концом IX и рубежом IX–X вв. Эта дата обосновывается находками в этих погребениях односкорлупных фибул типов 37₂ и 37₁₁ и равноплечной типа 58 (по Я. Петерсену), дирхемов конца VIII и IX вв., бус ажурных биконических из серебряной рубчатой проволоки и сердоликовой цилиндрической.

22 погребения (17 курганов) по находкам ланцетовидных стрел, фибул ажурных двускорлупных типа 51В, односкорлупной круглой, трилистной, подковообразной с многогранными головками, снабженными шипами, гребней с бронзовыми накладками, призматических и 14-граных каменных бус и дирхема первой четверти X в. были совершены в первой половине этого столетия (рис. 9).

92 погребальных комплекса (79 курганов), в составе которых находились мечи, наконечники ножен мечей, весы для малых взвешиваний, двускорлупные фибулы типа 51С, кольцевидные с длинными иглами типа 227, подковообразные спиралеконечные и с многогранными головками на концах, относятся ко второй половине X в.

57 захоронений (42 кургана) рубежа X–XI вв. и 39 погребений (35 курганов) начала XI в. содержали боевые топоры, височные кольца, подковообразную фибулу с воронкообразными концами, браслеты, перстни, бочковидные и цилиндрические стеклянные бусы с металлической прокладкой, нательные кресты.

Проведенная датировка захоронений дала возможность установить, что кладбище функционировало с конца IX до начала XI в., т. е. около 150 лет. Наиболее интенсивный рост могильника отмечается во второй половине X в., видимо, в результате значительного притока населения в данный район Ярославского Поволжья в рассматриваемое время.

Не менее важен погребальный инвентарь и для анализа этнической принадлежности памятника—вопроса сложного и в ряде случаев спорного, поскольку некоторые категории вещей (в частности, предметы вооружения, быта, орудия труда), как и сам погребальный обряд, и такие ритуальные особенности, как ориентировка погребений, не всегда являются надежными этноопределяющими признаками.

В пестром составе Тимеревского инвентаря первое место принадлежит предметам, типичным для финно-угорских племен. Глиняные лапы и кольца, костяные копоушки, привески шумящие и из астрагалов бобра, подковообразные фибулы — кольцевидные круглопроволочные с многогранными головками, снабженными шипами, стрелы без упора для древка, кресала прямоугольные и с фигурами медведей на рукояти найдены в 135 погребениях (124 кургана). Эти курганы встречаются на всей территории кладбища в течение всего времени его существования. Костища в них в тех случаях, когда это возможно было определить, за небольшим исключением, имеют меридиональную ориентировку или вытянуты с северо-востока на юго-запад, а при ингумациях преобладает ориентировка покойников головой на ЮЗ; лишь в кург. 108 погребенный был обращен головой на север, в кург. 94 — на восток, в кург. 300 — на запад [41, с. 94–99].

На Тимеревском кладбище четко выделяется еще одна группа из 64 погребений (53 кургана), содержащих типично скандинавский инвентарь: бронзовые фибулы, характерные для женского и мужского скандинавского костюма, железные обручи, которые носили в Фенноскандии в магических целях, ланцетовидные стрелы и боевые ножи, обрядовое печенье и воск, употребляемые при погребальной церемонии. Каменные конструкции в 44 погребениях этой группы аналогичны погребальным памятникам Средней Швеции и особенно Аландских островов, где сложиласьmetisная финноскандинавская культура. 56 погребений этой группы

совершены по обряду кремации с преобладанием финской ориентировки покойников — меридиональной или СВ — ЮЗ: восемь — по обряду ингумации с ориентировкой погребенных головой на запад. По мнению А. Грэслунд, обряд трупоположения с ориентировкой покойников головой на запад начал распространяться в Швеции в начале X в. в связи с христианизацией населения [42, с. 26].

Из 64 погребений со скандинавским инвентарем 4 относятся к концу IX и рубежу IX—X вв., 12 — к первой половине X в., 18 — ко второй половине этого столетия, 9 — к концу X — началу XI в., остальное 21 погребение широко датируется X в. Наличие в этой группе не только мужских, но и женских и детских захоронений разрешает предположить, что выходцы из Скандинавии, преимущественно с Аландских островов, жили в Ярославском Поволжье семьями и постоянно.

Следует отметить следующий интересный факт. В 28 захоронениях предметы погребального инвентаря или детали погребальной обрядности (наличие каменных конструкций) скандинавского происхождения сочетались с финскими вещами. Например, в 12 курганах (№ 60, 79, 83, 134, 138, 255, 269, 287, 294, 337, 351а, 442) первой и второй половины X в. скандинавские вещи найдены вместе с глиняными лапами, кольцами и костяными копоушками. В кург. 474 (рубеж X—XI вв.) предмет языческого культа — железный обруч с миниатюрным молоточком Тора — найден вместе с двумя лапами. В кург. 45 первой половины X в. в паре с овальной ажурной фибулой находилась финская подковообразная с многогранными головками, снабженными шипами. В кург. 209 (рубеж X—XI вв.) под кострищем с остатками мужского захоронения, окруженно-го каменным кольцом, в материковой ямке находилось детское захоронение с глиняными лапой, кольцом и копоушкой. Видимо, появление смешанной обрядности на основе различных по традициям похоронных ритуалов наблюдалось в Ярославском Поволжье уже в первой половине X в.

Наконец, имеются еще погребения (около 57 курганов) второй половины X в. с небольшим маловыразительным инвентарем в сожжениях, а в конце X — начале XI в. при трупоположениях с находками боевых топоров, ножей, ключей, замков, бус и височных колец, которые можно связать со славянским этносом.

Итак, население, оставившее Тимеревский памятник, было неоднородным в этническом отношении с явным преобладанием финского элемента, что особенно ярко выступает в курганах с сожжениями.

Рассмотрение материала курганных инвентарей позволило также поставить вопрос о социальной структуре этого разноэтничного населения Верхней Волги.

Среди всей массы захоронений — финских, скандинавских, славянских — выделяются бедные погребения, содержащие только керамику или совершенно безынвентарные. Они составляют 30% всех погребений. Более 50% насыпей имеют небогатый инвентарь, состоящий из отдельных бронзовых украшений, железных поделок, обломков сосудов, предметов языческого культа. Как те, так и другие являлись захоронениями рядовых общинников, основным занятием которых, судя по находкам в курганах сельскохозяйственных орудий и огромного количества костей домашних и диких животных, являлось земледелие, скотоводство и промысловая охота.

Из всей массы захоронений около 13% погребений, выделяющиеся богатым инвентарем, принадлежат местной феодализирующейся знати. Следует отметить, что это и финские (например, парные погребения в кург. 6 и 47), и скандинавские (кург. 100, 245, 277) захоронения. Отличительной особенностью этих богатых погребений являются значительные по своим размерам погребальные костры, наличие большого количества костей жертвенных животных, а также отдельных предметов вооружения, как бы подчеркивающих принадлежность погребенных к определенной социальной группе населения. Следует подчеркнуть, что в 30% курганов с оружием встречаются весы и гирьки. Возможно, часть

этих погребений являлась захоронениями сборщиков данн. Вспомним весы из кург. 100 с арабской надписью в значении «налог, подать, таможенные сборы».

Среди разнообразного погребального инвентаря этих захоронений имеются предметы импорта из стран Востока и Средиземноморья (поясные наборы, шелковые ткани, каменные и стеклянные бусы и др.), свидетельствующие об участии местного населения во внешней торговле и о значении Волжского торгового пути для данного района.

Среди воинских захоронений второй половины X в. выделяются могилы знатных дружиинников с мечами и разнообразным богатым набором погребального инвентаря (кург. 100 и 295), принадлежавшие, бесспорно, верхушке феодальной знати. К ним же следует отнести, по-видимому, и те курганы, в которых встречены кусочки кольчуг и навершия мечей.

Тимеревский могильник начала XI в. имел тот же социальный облик, что и в X в.—дружиинная прослойка его столь же значительна, как и в более раннее время. Так, если в погребениях X в. курганы с оружием составляют 10,3%, то в трупоположениях XI в.—11%.

Это может свидетельствовать лишь о том, что как ранние, так и более поздние курганы оставлены населением, социальный состав и военная традиция которого были неизменны на протяжении X—XI вв.

Наличие на Тимеревском кладбище богатых захоронений с мечами, кольчугами, весами и гирями позволяет говорить о том, что оно было связано с административным центром разноэтничной округи, местом сбора и концентрации дани.

ЛИТЕРАТУРА

1. Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Погребальный обряд Тимеревского могильника.—СА, 1985, № 2.
2. Ярославское Поволжье в X—XI вв. М.: Сов. Россия, 1963.
3. Смирнова Л. И. Лепная керамика Тимеревских курганов и проблема этнической атрибуции.—СА, 1987, № 2.
4. Недошивина Н. Г. Предметы вооружения, снаряжение всадника и верхового коня Тимеревского могильника. В кн.: Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М.: Наука, 1987.
5. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 1.—САИ, 1966, вып. Е1-36.
6. Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. Л., Изд-во ЛГУ, 1982.
7. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 3.—САИ, 1971, вып. Е1-36.
8. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2.—САИ, 1966, вып. Е1-36.
9. Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие VIII—XIV вв. М.: Наука, 1966.
10. Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси в IX—XIII вв. Л.: Наука, 1973.
11. Фехнер М. В., Янина С. А. Весы с арабской надписью из Тимерева.—В кн.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: Наука, 1978.
12. Jondell E. Vikingatidens Balansvägar i Norge. Uppsala, 1974.
13. Спицын А. А. Гнездовские курганы в раскопках С. И. Сергеева.—ИАК, 1905, вып. 15.
14. Arbman H. Die Gräber. Birka I. Stockholm, 1940—1943.
15. Колчин Б. А. Хронология новгородских древностей.—В кн.: Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982.
16. Голубева Л. А. Археологические памятники веси.—СА, 1962, № 3.
17. Макаров Н. А. Средневековый могильник Попово на Каргополье.—КСИА, 1982, вып. 171.
18. Thunmark-Nylen L. Ringnadeln. Birka II: 1. Stockholm, 1984.
19. Jansson J. Ovale Schalenspangen: Kleine Rundspangen: Grosse Rundspangen. In: Birka II: 1. Stockholm, 1984.
20. Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы.—Тр. ГИМ, 1967, вып. 43.
21. Дубов И. В. Новые раскопки Тимеревского могильника.—КСИА, 1976, вып. 146.
22. Фехнер М. В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни.—Тр. ГИМ, 1959, вып. 33.
23. Корзухина Г. Ф. О некоторых ошибочных положениях в интерпретации материалов Старой Ладоги.—Скандинавский сборник, т. XVI. Таллин, 1971.
24. Давидан О. И. Гребни Старой Ладоги.—АСГЭ, 1958, вып. 4.
25. Ambrosianie K. Wiking Age Combs, Comb Making and Comb Makers in the Light of Finds from Birka and Ribe. Stockholm, 1984.
26. Ambrosianie K. Kämme.—In: Birka II: 1. Stockholm, 1984.

27. *Cnoiliwy*. Das Horn und Knocken verarbeitende Handwerk Westpommerns im frühen Mittelalter.— In: Materiały Zachodnioc-Pomorskie, II. Szczecin, 1956.
28. Плетнєв В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903.
29. Іваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам.— Тр. I АС. М., 1871.
30. Бліфельд Д. І. Давньорускі пам'ятки Шестовиці. Київ; Наук. думка, 1977.
31. Kivikoski E. Långangsbacken. Ett gravfält från yngre järnåldern på Åland. Helsingfors, 1980.
32. Hjelmqvist H. Botanische Analyse einiger Brote.— In: Birka II: 1. Stockholm, 1984.
33. Schetelig H. Vestlandske graver fra Yernalderen. Bergen, 1912.
34. Worsaae J. On Mammen-fundet fra hedenskabets slutningstid. Aarbøger for nordesk oldkyndighed og historie. Kjøbenhavn, 1869.
35. Пушкина Т. А. Раскопки в Гнездове.— АО—1982. М., 1984.
36. Ström K. Thorshammerringe und andere Gegenstände des heidnischen Kults.— In: Birke II: 1. Stockholm, 1984.
37. Недошивина Н. Г. Крестовидные подвески из листового серебра.— СА, 1983, № 4.
38. Каргер М. К. Древний Киев. Т. 1. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
39. Arne T. Das Bootgräberfeld von Tuna in Alsike. Stockholm, 1934.
40. Корзухина Г. Ф. Из истории игр на Руси.— СА, 1963, № 4.
41. Рябинин Е. А. Чудские племена Древней Руси по археологическим данным.— В кн.: Финно-угры и славяне. Л.: Наука, 1979.
42. Gräslund A. The Burial Customs.— In: Birka IV. Stockholm, 1980.

M. V. Fekhner, N. G. Nedoshivina

ETHNO-CULTURAL DESCRIPTION OF THE TIMEREVO BURIAL GROUND
ACCORDING TO THE GRAVE GOODS

S u m m a r y

The authors analyse the grave goods found in the Timerevo burial ground dated to the late 9th and the early 11th centuries. The population which lived in these parts was ethnically patchy (there were Finno-Ugrians, Slavs, and people from Scandinavia among them) and heterogeneous as far as their property and social status were concerned. There is every indication that the burial ground was connected with an administrative centre where taxes and tribute were brought.